

институционализм и регулирование теневой экономики

потенциал институционального анализа
и регулирования теневой экономики

Аннотация

В статье анализируются возможности применения институционального подхода в теории и практике регулирования теневой экономики. Обоснована объективная взаимодополняемость формальных и неформальных институтов. Выявлена ограниченность концепции оппортунизма в анализе теневых моделей поведения и показана реалистичность теории институциональных ловушек.

Ключевые слова: институты, теневая экономика, институциональные ловушки, коррупция, оппортунизм, экономическая преступность, теневое посредничество

Стратулат В.Г.

соискатель
факультета
управления и
региональной
экономики,
Волгоградский
государственный
университет
ecodev@mail.ru

В условиях мирового экономического кризиса внимание ученых все чаще смещается на институты и институциональные механизмы, регулирующие хозяйственную жизнь общества и определяющие ее допустимые рамки. Этому способствовало присуждение Нобелевской премии по экономике 2009 г. институционалистам О. Уильямсону и Э. Остром. Особую практическую актуальность приобретает использование институционального подхода в анализе и регулировании теневой экономики и таких ее составляющих, как экономическая преступность и коррупция.

По данным МВД РФ, ущерб от преступлений в сфере экономики в 2009 г. превысил 1 трлн руб., увеличившись по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года на 745%. Следовательно, кризис стал импульсом формирования новых институциональных рамок поведения субъектов теневых отношений, что требует анализа на основе методологии институционализма [1].

Формальные и неформальные институты

Хотя институционализм имеет длительную историю, внимание к теневой экономике у его представителей росло постепенно. Следует отметить, что методологические основы институционального анализа теневых процессов и явлений были заложены еще в конце XIX в.

В классических работах Т. Веблена, который определял институты как «словесный символ для лучшего обозначения группы общественных обычаев. Они означают преобладающий и постоянный образ мысли, который стал привычным для группы и превратился для народа в обычай» [2]. Таким образом, под институтами фактически понимались неформальные социальные нормы и обычаи, многие из которых объективно относятся к теневой составляющей хозяйственной деятельности.

Впоследствии эту идею четко сформулировал Д. Норт: «Институты включают в себя все формы ограничений, созданных людьми для того, чтобы придать определенную структуру человеческим взаимоотношениям... Они бывают и формальными, и неформальными» [3]. Заметим, что неформальные институты, с одной стороны, являются основой развития формальных правил и моделей поведения, а с другой, – выступают своего рода компенсаторами неэффективных формальных институтов, дополняя нормативно-правовую систему.

Коррупция и противоречия

Именно с этими методологическими установками связана, на наш взгляд, высокая реалистичность институционального представления теневой экономики. Например, коррупция в современной России по существу является сложным институциональным механизмом компенсации дисфункций системы формальных институтов. С позиций институционализма первичной должна быть не борьба с конкретными формами проявления коррупции, а комплексное устранение ее причин, включая ревизию экономического законодательства. В частности, необходима модернизация большинства норм Уголовного кодекса РФ, связанных с ответственностью за экономические преступления. Совершенно четкую институциональную позицию отстаивает председатель Следственного комитета

**институты
включают в себя
все формы
ограничений,
созданных людьми
для того,
чтобы придать
определенную
структуру
человеческим
взаимоотношениям**

при Прокуратуре РФ А. Бастрыкин, считающий, что во время разработки и принятия УК РФ «множество из существующих ныне экономических институтов были в стадии зарождения или вообще еще не существовали... Значит, надо поправить уголовный закон, привести его в соответствие с современными реалиями. Причем этот процесс должен идти параллельно с модернизацией институтов экономики» [4].

Устранение противоречий в хозяйственном праве должно сопровождаться повышением заработной платы работников сферы государственного управления и внедрением системы сбалансированных показателей оценки эффективности их деятельности. Без устранения глубинных причин коррупции в разных сферах жизнедеятельности она будет воспроизводиться все в новых и новых институциональных формах, несмотря на усилия государства.

Так, Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», направленный на сокращение коррупции в сфере госзакупок и экономии бюджетных средств, на практике привел к активному развитию теневых схем и многомиллионным нарушениям, чем и вызваны бесконечные многочисленные поправки. Очевидна необходимость научной экспертизы всех законопроектов в сфере экономики на предмет их взяткоемкости (коррупционного потенциала).

Оппортунистическое поведение

Важным этапом развития институциональной теории теневой экономики и, в частности, коррупции, стало обоснование О. Уильямсоном концепции оппортунистического поведения. Оппортунизм представляет собой «преследование личного интереса с использованием коварства. Подобное поведение включает, но едва ли ограничивается, такими явными формами, как ложь, воровство и мошенничество. Намного чаще под оппортунизмом подразумеваются более тонкие формы обмана» [5].

Оппортунистические действия и модели недобросовестного поведения составляют содержание теневой экономики. Вместе с тем, без нарушений установленных правил и норм не может быть и их развития. Ведь массовые нарушения зачастую сви-

***масштабы
коррупции и теневого
посредничества
можно значительно
сократить путем
внедрения рыночных
принципов в работу
госучреждений***

детельствуют о неэффективности норм закона, что является импульсом для их пересмотра и доработки. Так, многообразие способов ухода от налогообложения сигнализирует не столько о врожденном «синдроме оппортунизма» российских предпринимателей, сколько о неадекватности уровня налогов реальным возможностям бизнеса. В свою очередь, коррупция как специфическая форма оппортунизма наиболее часто связана с монопольным закреплением разрешительных функций за чиновниками и государственными органами, а также с недостаточностью общественного контроля.

Непрозрачность госрасходов и отсутствие реальной общественной экспертизы законов идут вразрез с задачей формирования гражданского общества и создают благоприятные условия для развития коррупционных схем. Масштабы коррупции и теневого посредничества можно значительно сократить путем внедрения рыночных принципов в работу госучреждений. В частности, было бы правильно легализовать практику оплаты услуг сбора и правильного оформления документов, а также дополнительных платежей за срочность рассмотрения вопросов.

Теория институциональных ловушек

Для адекватного понимания теневой экономики большое значение имеет развитая В. Полтеровичем теория институциональных ловушек. Этот термин используется для обозначения неэффективного равновесия, «в котором агенты выбрали норму поведения, не эффективную по сравнению с другой нормой, также являющейся равновесной при тех же внешних условиях» [6].

Применительно к теневой экономике речь идет об устойчивом предпочтении хозяйствующими субъектами неформальных норм формальным правилам. В результате возникает теневое институциональное равновесие – компромисс интересов экономических субъектов в отношении скрытого от государства использования определенного институционального механизма и его отдельных элементов (норм, правил, процедур и т.п.).

Главная проблема состоит в том, что институциональные ловушки порождаются массовостью использования теневых норм и моделей поведения, в связи с чем новые субъекты экономики фак-

Литература

1. Фролов Д. Анализ теневой экономики: институциональный подход // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 65–71.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с. – С. 6.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – С. 18.
4. МВД: из-за экономических преступлений Россия потеряла триллион рублей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/27jan2010/economic.html>.
5. Williamson O.E. The economic institutions of capitalism: firms, markets, relational contracting. – New York; London: Free Press, 1985. – 450 p. – P. 47.
6. Полтерович В.М. Предисловие редактора. // Попов Е.В., Лесных В.В. Институциональные ловушки Полтеровича и транзакционные издержки. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2006. – 458 с. – С. 7.

**российские
предприниматели
дают взятки
и не платят налоги,
поскольку
так поступают
и все их конкуренты,
следовательно,
законопослушное
поведение ведет
к снижению
конкуренто-
способности**

тически лишаются возможности выбора в пользу формальных правил. Российские предприниматели дают взятки и не платят налоги, поскольку так поступают и все их конкуренты, следовательно, законопослушное поведение ведет к снижению конкурентоспособности. Поэтому важнейшей задачей государства является недопущение массового распространения новых теневых институтов, что требует развитых технологий мониторинга и научного анализа теневой экономики, а также быстрой законодательной реакции для устранения недостатков действующих правовых норм.

Анализ институциональных концепций, связанных с теневой экономикой, показывает их очевидную практическую ориентацию и высокий потенциал для решения задач борьбы с коррупцией и экономической преступностью. Внедрение идей институционализма в практику деятельности законодательных и правоохранительных органов будет означать отказ от простых и прямолинейных, но неэффективных решений и методов.

Становится необходимым системное решение проблем в теневой сфере хозяйствования с учетом возможности возникновения многочисленных противоречий, эффектов и ловушек. Дальнейшее развитие теоретической базы институционального анализа теневой экономики позволит повысить реализм и эффективность государственной политики ее регулирования.

pn

Stratulat V. G.

*Applicant, Department of Management and Regional Economy,
Volgograd State University*

Potential of Institutional Analysis and Regulation of the Shadow Economy

Abstract

The article examines the possibility of applying the institutional approach to the theory and practice of regulating the shadow economy. It proves the objective complementarity between formal and informal institutions. The author reveals the limitations of the concept of opportunism in the analysis of the shadow behavior patterns and shows the realism of the theory of institutional traps.

Keywords: institutions, shadow economy, institutional traps, corruption, opportunism, economic crime, shadow mediation